

Глава 87: Человеческое царство

В зале роскошного особняка Е Тяньчэн, губернатор префектуры Пинси, сидел перед своим столом с ледяным выражением лица. Несколько чиновников города Пинси стояли внизу с опущенными головами, дрожа от страха. У многих из них на лбу выступили капельки пота. Молодой господин губернатора префектуры был только что убит кем-то за пределами этого роскошного поместья, и это заставило их почувствовать страх. Они не знали, что за пламя горело в его сердце в этот момент...

"Этот Янь Лицян из города Люхэ уезда Циньхэ. Он учится в Академии боевых искусств префектуры Пинси и, похоже, является телохранителем военного губернатора..." Чиновник сделал доклад, опустив голову. Он тайком вытирал холодный пот, пока говорил.

"Как такому отвратительному человеку удалось попасть в Академию боевых искусств префектуры Пинси и даже быть выбранным в качестве телохранителя Хуанфу Цяньци?"

"Источники утверждают, что Янь Лицян занял первое место среди трех лучших в этом году на испытательном экзамене по боевым искусствам в уезде Цинхэ..."

"Неудивительно, почему!" Взгляд губернатора префектуры замерцал. "Каково семейное происхождение Янь Лицяна? Есть ли у него другие родственники или братья и сестры?"

"В семье Янь Лицяна только два человека - он и Янь Дэчан. У него нет других братьев и сестер, и никто не слышал о его родственниках..."

Выражение лица губернатора префектуры слегка расслабилось. "Янь Лицян и Янь Дэчан виновны в ужасных преступлениях. Они были казнены, а все их имущество должно быть конфисковано..."

"Понятно..."

"Прискорбно, что такое ужасное событие произошло в городе Пинси. Пожалуйста, успокойте кланы двух девушек, убитых Янь Лицяном, а также семью Ван Чжаофэя, погибшего за свой смелый поступок в уезде Хуанлун, насколько это возможно. Вы можете распределить часть имущества, конфискованного у Янь Лицяна, в качестве финансовой поддержки для них..."

"Как милосердно с вашей стороны, господин..."

"Академия боевых искусств префектуры Пинси не является пристанищем для преступников. Поручите правоохранительным органам провести расследование в академии боевых искусств и выяснить, есть ли там еще сомнительные личности, вступившие в сговор с Янь Лицяном. Если они есть, пусть академия боевых искусств исключит их и запретит пожизненно".

"Понял."

"Сегодняшний инцидент вызвал большой переполох, который спровоцирует дискуссии. Чтобы предотвратить рост подобных обсуждений и смятение в сердцах людей, я ожидаю, что до следующего восхода солнца повсюду в городе Пинси появятся объявления, чтобы успокоить общественность..."

"Да..."

□□...

Далее губернатор префектуры продолжил раздавать приказы один за другим. Те чиновники, которые приняли приказ, поспешно покинули зал и начали мобилизовывать юридические стороны в городе Пинси для урегулирования различных вопросов, связанных с последствиями инцидента.

Префектурный губернатор покинул зал только после того, как уладил все государственные дела, и медленно направился во двор за роскошным поместьем.

При виде префекта все слуги и охранники во дворе опустили головы, и все было так тихо, что не было слышно даже их дыхания.

Во дворе была одна комната, в которой уже все было готово. В комнате горело несколько белых свечей, а в центре стоял длинный стол. Е Сяо лежал там, а его безжизненное тело было накрыто куском белой ткани.

Хозяин Е Сяо, человек в черном, тоже был там. Его раненая правая рука уже была перевязана. Однако на его лице все еще были видны гнев и нежелание.

Е Тяньчэн подошел к центру комнаты и раскрыл белую ткань. Он бросил взгляд на Е Сяо, который лежал под тканью.

Труп Е Сяо был бледным и неподвижным. Его в кратчайшие сроки уже успел убрать коронер из городского управления правопорядка. Даже раны на шее и груди, а также оторванные уши были зашиты. Впоследствии никто не смог бы этого заметить, так как они были покрыты слоем порошка.

Так как глаза Е Сяо нельзя было закрыть, на них положили две медные монеты, перевязанные красной ниткой.

"Я заботился о тебе, как о собственном сыне, более двадцати лет, когда тебе было всего три месяца. Я полагаю, что за эти годы ты уже успел насладиться всей славой, великолепием,

богатством, роскошным образом жизни и женщинами. Обычный человек не сможет насладиться всеми удовольствиями, которые ты испытал за эти двадцать лет, даже за три жизни. Сегодня вы умерли, но вы не должны ни о чем сожалеть. Даже если бы ты не умер сегодня, а Янь Лицян сбежал отсюда, это дело также было бы раскрыто. Возможно, даже у меня не хватило бы сил скрыть это для тебя. Поэтому не вини меня за то, что я не спас тебя сегодня. Считай это возмездием...". На лице Е Тяньчэна не было и следа печали, не говоря уже о слезах на глазах. Он лишь спокойно смотрел на труп Е Сяо и говорил тихим тоном, не подобающим отцу. Закончив говорить, он снова осторожно накрыл тело белой тканью.

Человек в черном яростно закричал: "Этот подставной человек - всего лишь бесполезный мусор. Он жил в таких прекрасных условиях, но за столько лет так и не смог стать боевым воином. Он даже не смог сдержать свою глупость с несколькими женщинами и создал столько проблем."

"Мо Ленг, я думаю, что с этого момента ты можешь тренироваться владеть мечом только левой рукой". Е Тяньчэн бросил один взгляд на человека в черном. "Завтра ты должен покинуть город Пинси и найти место для восстановления. Когда ваши травмы восстановятся, получите новую личность и ищите Сяо'эр". В предыдущем письме, которое он написал домой, он упоминал, что уже продвинулся как Верховный Боевой Воин в Секте Божественного Меча и может культивировать во внутренней секте. Мало того, он также привлек внимание старейшины Секты Божественного Меча, и его ждет блестящее будущее..."

"Понятно!" Человек в черном посмотрел на пол. "Если молодой мастер когда-нибудь вернется, его личность..."

"Нынешняя ситуация и так хаотична, поэтому мы оставим вопросы будущего на потом, когда придет время. Сейчас нам больше не нужно ничего скрывать. Вся провинция Гань - наша". Глаза губернатора префектуры загорелись.

"Правильно!"

"Приведите Чжао Сонгмина..."

Капитан охраны роскошного поместья преклонил колени у входа, как только вошел в комнату. Он был весь в поту и не смел даже поднять голову.

Губернатор префектуры холодно и безмолвно смотрел на него. Затем он внезапно поднял палец, и из кончика его пальца вырвалась красная огненная змея. Она проникла в макушку головы капитана стражи и вошла в его тело. Капитан гвардии, стоявший на коленях на полу, издал лишь леденящий кровь крик и тут же рухнул на пол. Его тело сгорело вместе с волосами и одеждой. Через мгновение от него остался лишь обугленный труп. Вся комната наполнилась резким запахом.

Вскоре после этого губернатор префектуры и человек в черном покинули комнату. Затем кто-

то был послан избавиться от обугленного трупа.

Однако никто не знал, что Янь Лицян тоже находился в этой комнате.

Янь Лицян следил за губернатором префектуры Пинси с тех пор, как тот покинул зал, и видел все своими глазами.

Он наконец-то понял, почему губернатор префектуры, казалось, не был затронут смертью своего "сына". Оказалось, что этот Е Сяо был просто подставным лицом, которое префектурный губернатор держал рядом с собой, пока его настоящий сын занимался культивированием в Секте Божественного Меча под другим именем.

Секта Божественного Меча была одной из четырех основных сект Великой Империи Хань, а также известной сектой.

Как в прошлом мире Янь Лицян наблюдал внимание и чуткость к детям общественных деятелей и государственных чиновников, так и в этом мире дети чиновников, особенно тех, кто имел определенный ранг, были такими же. Чаще всего эмблема секты, которую они носили, и их связи с другими сектами были очень чувствительной темой для многих людей. Потому что это означало определенный уровень принадлежности. Возможно, именно по этой причине губернатор префектуры Пинси приложил столько усилий, чтобы найти замену своему сыну, чтобы тот оставался рядом с ним.

После рождения сына префектурный глава префектуры Пинси уже нашел дублера для своего сына. Даже он не знал, что живет под чужой фамилией. Это была просто ужасающая схема. Янь Лицян не ожидал такой силы, которой обладал губернатор префектуры. Сила, которую он выпустил из своего пальца, слишком сильно потрясла Янь Лицяна. Он понятия не имел, каких высот достиг уровень культивации префектурного губернатора. Однако он не сомневался, что префектурный губернатор был намного сильнее человека в черном, которого звали Мо Ленг.

К этому времени комната уже опустела. Янь Лицян на мгновение задержался в комнате, а затем, словно невидимый призрак, прошел сквозь стену комнаты. Он вышел на главную улицу и полетел в сторону офиса правоохранительных органов.

□□...

Как и ожидалось, на каждом углу города Пинси были расклеены объявления из Бюро правопорядка.

В них сообщалось, что Янь Лицян и Янь Дэчан - отвратительные преступники, похищающие девушек из уважаемых кланов, а Е Сяо и Ван Хаофэй - смелые молодые люди, которые обнаружили подозрительную деятельность Янь Лицяна и совместными усилиями спасли девушек, похищенных Янь Лицяном. Затем они привели всех троих в резиденцию Е Сяо и собирались подготовить отчет для властей. Однако они не ожидали, что Янь Лицян окажется

таким сильным, зловещим, хитрым и коварным. Он дождался удобного случая, чтобы сбежать из дома Е Сяо, а затем убил похищенных девушек вместе с Ван Хаофэем. Кроме того, он взял Е Сяо в заложники и убил нескольких охранников в поместье. Пытаясь скрыться с места преступления, он был перехвачен на главной улице возле дома Е Сяо. Янь Лицян и его отец упорно сопротивлялись, но в итоге губернатор префектуры, человек абсолютно честный, приказал казнить их на месте. Е Сяо, к сожалению, был убит до смерти Янь Лицяна, и, следовательно, префектурный губернатор потерял своего любимого сына в процессе соблюдения законов и избавления империи от зла...

Это заявление вызвало шок во всем городе Пинси. Бесчисленные люди восхваляли губернатора префектуры за его добродетель и честность. Янь Лицян и Янь Дэчан, напротив, подверглись неуважению и поношению со стороны бесчисленного множества людей...

Ши Дафэн, который учился в Академии боевых искусств префектуры Пинси, на следующий день был силой исключен из академии, так как был близок с Янь Лицяном.

□□...

Когда новости дошли до города Люхэ уезда Цинхэ, мясник Лю и его сын пришли в ярость.

"Я всегда знал, что отец и сын из клана Янь - нехорошие люди, особенно этот Янь Лицян. Первый среди трех лучших, вот это задница. Он даже не использовал свой маленький талант по назначению и оказался отвратительным преступником. Убийства и поджоги, он совершил их все! С юности он никогда не вписывался в коллектив. Наверное, это карма. К счастью, на этот раз их разоблачили в городе Пинси. Иначе город Люхэ однажды постигнет беда..." Мясник Лю стоял у своего прилавка и повторял одну и ту же историю каждый раз, когда кто-нибудь приходил купить мясо...

□□...

Когда весь город Пинси проводил траурную церемонию по отважному молодому господину префектурного губернатора, люди в морге Управления охраны правопорядка специально усложняли жизнь Цянь Су и Чжоу Тиечжу, которые пришли забрать трупы Янь Лицяна и Янь Дэчана. В итоге Цянь Су удалось забрать их тела только после того, как он заплатил кому-то за помощь в решении вопроса. Затем он тайно кремировал тела где-то за пределами города Пинси...

□□...

Через несколько дней Янь Лицян наблюдал, как Цянь Су и Чжоу Тиечжу тайно похоронили Янь Дэчана и его прах под двумя соснами в джунглях на горе Сто Чжан в уезде Цинхэ.

"Вы оба сможете обрести покой, только если я похороню вас здесь. Если я похороню вас в городе Люхэ, ваши могилы в любой момент могут быть разрушены кланами двух жертв из

города Пинси..." пробормотал Цянь Су, глядя на две урны. Он не мог остановить слезы.

Чжоу Тиечжу, который всегда был мужественным человеком, в этот момент рыдал навзрыд.

□□...

"Заберите и сожгите..." В резиденции Лу в уезде Хуанлун старый мастер Лу с грустью смотрел на портрет Короля Кобры, который Янь Лицян оставил на деревянной доске, затем вздохнул и передал портрет Лу Пэйену. "Как сейчас поживает клан Янь?"

Когда Лу Пэйен послал кого-то принести портрет, нарисованный Янь Лицяном, старый мастер Лу с первого взгляда увидел в нем диковинный предмет и бережно хранил его в коллекции. В этот момент у старого мастера Лу не было другого выбора, кроме как достать его и сжечь. Он не осмеливался хранить его дольше, чтобы не навлечь на себя беду.

"Цянь Су уже похоронил их прах. Имущество клана Янь уже конфисковано, осталась только старуха по имени Матушка Ву. Я уже распорядился, чтобы ее отправили в Храм Благодарности..." ответил Лу Пэйен.

"Хорошо, думаю, это меньшее, что мы можем сделать!" Старый мастер Лу поднял голову к небу и испустил долгий вздох.

□□...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/859719>